

Считаем, что данное право налогового органа противоречит законам, регулирующим деятельность адвокатов; гражданскому законодательству и Конституции Республики Беларусь.

Адвокат не вправе давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну. В случае вызова адвоката органом, ведущим административный, уголовный, гражданский, хозяйственный процесс, для опроса либо допроса в качестве свидетеля по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью, адвокат обязан сообщить об этом руководителю органа адвокатского самоуправления.

Разглашение адвокатом полученных от доверителя сведений о совершенном доверителем (подзащитным) преступлении недопустимо не при каких обстоятельствах в случае, если налоговым органом запрашиваются сведения об вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью.

В соответствии с Правилами профессиональной этики адвоката (ст.15), адвокатская тайна распространяется на сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью.

Таким образом когда адвокат предоставляет сведения, которые содержат в себе адвокатскую тайну, он нарушает законные конституционные права и интересы клиента, но при этом выполняет законные требования налогового органа.

Данная норма Налогового кодекса выставляет институт адвокатуры вне наилучшем свете, тем самым уменьшая доверительный аспект со стороны клиентов к адвокату и вынуждая клиента приходя за помощью к адвокату думать, что ему можно говорить, а что нельзя во избежание использования данной информации против него самого.

Таким образом, ранее описанная норма налогового законодательства нарушает права и интересы граждан, а также юридических лиц, обращающихся за помощью к адвокатам.

У налоговых органов должны иметься иные способы получения необходимой информации. В противном случае, мы вынуждаем адвоката доставлять сведения, которые составляют адвокатскую тайну также мы нарушаем законные права и интересы клиентов, которые обращаются за помощью, также налоговый орган ущемляет в полной мере как граждан, так и саму адвокатуру.

Полагаем, что адвокаты не вправе сообщать государственным органам сведения, составляющие адвокатскую тайну. Вопросы урегулирования взаимоотношений между адвокатами и государственными органами в сфере обеспечения правового режима адвокатской тайны требуют, как теоретико-правовой доработки, так и практической нормотворческой деятельности по совершенствованию соответствующего законодательства.

А.Д. Труханёнок

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ЗАМЕЩЕНИЯ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Гражданское право, будучи одной из важнейших отраслей частного права, охватывает огромную часть социальных связей. Понятие гражданского права тесно связано с понятием гражданского оборота. Обычно гражданский оборот понимается как совокупность гражданско-правовых отношений имущественного характера. Ввиду особенностей гражданского оборота наибольшую важность приобретает способность лица заключать сделки. В связи с этим существует ряд ограничений, налагающихся на отдельных лиц, а именно на лиц, страдающих или от разного рода зависимостей, или от слабоумия и психологических расстройств. Данные граждане обладают практически всеми правами и обязанностями, но реализовывать их не могут ввиду неспособности отдавать себе отчет в собственных действиях.

Законодатель отмечает, что опека устанавливается над недееспособными лицами, признанные таковыми ввиду психического расстройства или слабоумия. Это закреплено в п. 1 ст.

29 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Человек не может осознавать последствия своих действий, поэтому необходимы меры по предотвращению исключения недееспособного лица из гражданского оборота.

Основанием лишения дееспособности в судебном порядке является психическое расстройство. Не существует точного перечня заболеваний психики, составленных медицинскими экспертами. В этом аспекте сложно найти ту самую грань, которая определяет степень тяжести заболевания и разумности лица. Сформулированы критерии, которые дают основания для лишения дееспособности. Во-первых, психическое расстройство должно иметь длительный (хронический) характер и, во-вторых, устойчивый характер. Кратковременное психическое расстройство не может быть основанием для лишения дееспособности в судебном порядке. Также тонкостью является наступление «светлых промежутков» или ремиссии. В-третьих, источником психических заболеваний должно быть нарушение функций центральной нервной системы, иные неболезненные причины не могут служить основаниями лишения дееспособности.

Законодатель исходит из соображений выгоды подопечного. Опекун вправе заключить договор дарения, обмена, безвозмездного пользования и др. форм отчуждения имущества недееспособного от имени подопечного только с предварительного согласия органов опеки и попечительства. Подобные сделки допускаются в случае, если приносят пользу подопечному. Этот вопрос является довольно спорным т.к. дарение, безвозмездное пользование и другие неравные сделки по отчуждению собственности являются волеизъявлением, которое недееспособный не может ясно и осознанно выразить.

Также одним из последствий неспособности выразить свою волю является завещание, специфика которого проявляется в тесной связи с личностью наследодателя. Завещание носит личный характер, поэтому никто, кроме самого наследодателя, не вправе составить завещание от его имени: ни опекун, ни другой законный представитель, ни лицо, действующее по доверенности. По факту недееспособный гражданин обладает правом выступать в качестве наследодателя, но не может ни самостоятельно его составить, ни через представителя. Единственным путем реализации его права является наследование по закону. Опекун не может полностью заместить подопечного в гражданском обороте. Единственный случай, в котором недееспособный выступает в качестве завещателя, если завещание было составлено до признания таковым гражданина. То же касается и заключения брака.

В большинстве случаев затруднения в замене недееспособного гражданина в обороте возникают в отношении прав, тесно связанных с личностью недееспособного.

Обращаясь к юридической практике иностранных государств, можно выделить некоторые совпадения. Западные страны, подвергнутые тенденции либерализации, принимают меры по уменьшению роли государства на отношения в гражданском обществе.

Во Франции в качестве одного из механизмов защиты прав подопечных существует договор поручения защиты, а в Швейцарии – институт «Личных предварительных мер», благодаря которым гражданин, способный в данный момент времени рассуждать разумно, определяет круг лиц, который могут представлять его интересы, на случай лишения или ограничения дееспособности. Подобного рода меры позволяют уменьшить степень государственного вмешательства в свободы гражданина, а также позволяют обеспечить предварительную защиту интересов гражданина.

Во Франции сделки дарения и иные подобные, составление завещания, заключение брака лицо под опекой может совершать только с предварительного согласия семейного совета либо с согласия судьи опеки.

В Швейцарии после реформ 2012 г. было исключено из речевого оборота термин «опека», взамен на использование термина «попечительство» и трёх его видов. Установлен запрет попечителю заключать договор дарения от имени своего подопечного, исключение составляют только обычные подарки, например, на день рождения.

Таким образом, какие бы не применялись меры и средства, не представляется возможным полностью заменить недееспособное лицо в гражданском обороте, однако стоит и дальше совершенствовать законодательство в данной сфере с учетом опыта Республики Беларусь зарубежных стран.

В.Д. Ярош, В.П. Туровец

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БРАКА

В Беларуси из года в год увеличивается число незарегистрированных браков. У каждого из нас есть право выбора: узаконивать отношения или нет. Но нужно знать: решение не оформлять отношения в ЗАГСе не менее ответственное, чем решение пойти под венец. Ведь оказавшись в одинаковой ситуации, законная жена и гражданская будут чувствовать себя совершенно по-разному.

Находясь в гражданском браке, мужчина и женщина официальными супругами не являются.

«Гражданский брак» – это не юридический термин, а народное бытовое понятие, обозначающее совместное проживание мужчины и женщины без государственной регистрации их отношений органами ЗАГС. Закон Республики Беларусь признает только тот брак, который заключен в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Совместное проживание в «Гражданском браке» не влечет правовых последствий в плане возникновения совместно нажитого имущества в период брака, т. е. вы не являетесь законными супругами. у каждого формируется свое личное имущество.

Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных КоБС, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности.

В соответствии со ст. 23 КоБС и ст. 259 ГК Республики Беларусь все имущество, нажитое супругами в период брака (за исключением имущества, которое принадлежало супругам до брака, и имущество, возникло на основе этого имущества; имущество индивидуального пользования), независимо от того, на кого или кем из супругов внесены денежные средства, являются их общей совместной собственностью.

Одним из обязательных условий возникновения общей совместной собственности является официальная регистрация брака. Однако, если супруги находятся в официальном браке, но фактически брачные отношения прекращены и супруги не ведут общее хозяйство до рассмотрения дела в суде, то согласно разъяснению содержащемуся в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 5, суд производит лишь раздел того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства. Однако на данный момент факт раздельного проживания супругов необходимо доказывать в суде с помощью различных доказательств, как письменных, так и устных (показание свидетелей, письма, заявления о расторжении брака с указанием даты фактического прекращения брачных прекращений). Эти факты подлежат тщательной проверке в суде.

Мы предлагаем определить процедуру установления фактического прекращения брачных отношений путем направления письма с уведомлением одним из супругов другому с указанием о фактическом прекращении брачных отношений. Данное письмо направляется по месту жительства супруга (супруги), может быть предъявлено по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства.

И.Е. Тюфтин

Международный университет МИТСО (Минск)